

Асоциальные сети

«ИНФОРМАТОРЫ»

смотрела Татьяна Алешичева

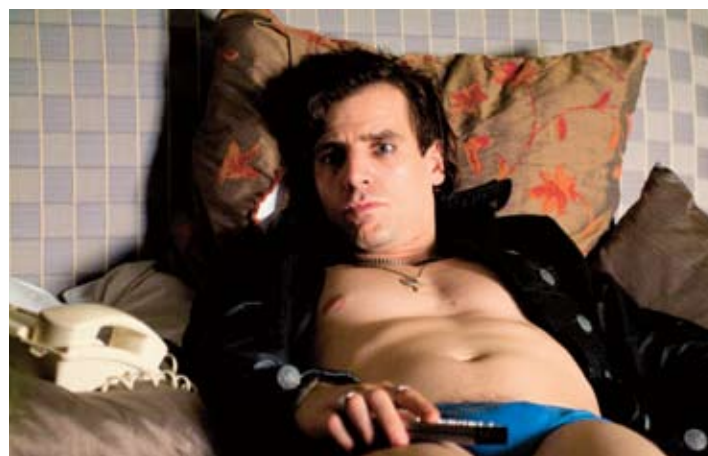

«ИНФОРМАТОРЫ» — очередная экранизация прозы Брета Истона Эллиса, уже четвертая по счету и, наверное, самая удачная даже в сравнении с успешным «Американским психопатом» (2000). Романы Эллиса о блестящих, вульгарных, глупых и порочных 1980-х построены по принципу «что вижу, то и пою». Его герои монотонно бубнят, дотошно рассказывая о своих действиях, в основном о еде и сексе. Их жизнь описывается перечислением модных лейблов через запятую: что пьют, где обедают, на чем ездят. Секс практически серийный, все уже переспали со всеми, а к числу базовых потребностей без особых угрызений причислены наркотики и алкоголь. Но самое удивительное, что, произнося эти бесконечные монологи, посвященные самим себе, они совсем не рефлексируют — у них атрофирован орган, производящий моральные суждения.

Главный герой, 20-летний Грэм (Джон Фостер), — типичный ребенок поколения Икс, заплутавший в понятиях: «Я хочу только, чтобы кто-то говорил мне, что хорошо, а что плохо». Эту функцию должны бы взять на себя родители, но им не до того. Мать Грэма (Ким Бейсингер) на грани нервного срыва из-за его отца (Билли Боб Торнтон) — тот вроде возвращается в семью, но в то же время спит с дерганой телеведущей (Вайнона Райдер). В итоге страдают и жена, и любовница, разница только в том, что одна нервно курит, а другая закидывается горстями таблеток; мать Грэма вдобавок спит с ровесником сына, а девушка Грэма — вообще со всеми подряд. Никто из них в своем 1982-м еще не

слышал о СПИДе и пока не знает, что гнилостные пятна на коже подруги — приговор всем сразу. В Голливуде Эллиса правило «каждый человек связан с другим через несколько рукопожатий» работает так: каждый связан с другим через общего дилера или общую любовницу. И хотя промискуитет тут представлен во всей красе, интрига как таковая отсутствует — материальные блага потребляются машинально, секс механический, несчастны все поголовно. А главная загвоздка в том, что даже самим фигурантам истории, похоже, неинтересно, что будет с ними дальше.

За отсутствием интриги задачей экранизации было ухватить атмосферу тотального бесчувствия, непрерывного шевеления, в котором парадоксально отсутствует жизнь. По сути дела, тут пришлось экранизировать вовсе не историю и не сюжет, а с трудом уловимые вещи — стиль, настроение, безнадугу, предчувствие конца, собственно диахронию, то есть взгляд из осведомленного настоящего на безнадежно проигравшее прошлое. Что Джордан и проделал довольно простым способом: монтируя встык сцену за сценой точно по сценарию Эллиса, не пытаясь ни навязать истории избыточную драматургию или расставить акценты, ни придать этому мертвенному шевелению смысл, он перечисляет события через запятую, как и написано у Эллиса. Здесь нет крупных планов, отсутствуют аффекты и кульминации, камера вяло скользит по лицам и так же равнодушно парит над Лос-Анджелесом, который красиво гниет, поблескивая ночными огнями. Намеренная дистанция по отношению

к изображаемому и не критичный, безоценочный взгляд дают искомый эффект: проступает невыносимая вязкость бытия, в которой барахтаются персонажи и от которой им хочется кричать — судя по их лицам с опрокинутым выражением и отчаянием в залитых глазах.

Поколение родителей представлено блестящим кастингом: Микки Рурк, Ким Бейсингер и Крис Айзек — иконы 1980-х, которым тут даже не нужно актерствовать, достаточно инвестировать в фильм уже наработанный символический капитал. За каждым из них шлейф сыгранных ролей, для фильма о 1980-х они не актеры, а знаки, наделенные собственным смыслом, который идеально вписывается в контекст. Рурку, переигравшему без счета одинаковых злодеев в фильмах категории «Б», достаточно пары привычных жестов для роли подонка-киднеппера. А на фо-

не подлинной ретро-поп-звезды Айзека придуманная Эллисом поп-звезда Брайан Метро (Мел Райдо) кажется карикатурным персонажем с набором типических характеристик из разряда sex and drugs and rock'n'roll; в название фильма вынесена его группа The Informers. Сам Метро — ходячий реквизит по мечте, увешанный гроздьями метафор: он вдруг глохнет посреди концерта или, порезавшись осколками водочной бутылки, не чувствует боли, пока кровь красиво струится из разодранной руки. Единственный чувствующий герой посреди этого данс-макабра — гостиничный портье, спасающий похищенного ребенка от упыря Рурка. Его потрясюще сыграл Брэд Рэнфр; к сожалению, эта роль оказалась для него последней: в 26 лет талантливый парень умер от передозировки героина.

В прокате с 24 декабря